ЗАПИСКИ ИИМК РАН

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2020. № 22. 220 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2020. No. 22. 220 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очердной, С. А. Кулаков

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi, S. A. Kulakov

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 22 «Записок ИИМК РАН» публикуются материалы к научной биографии выдающегося исследователя раннего палеолита В. П. Любина, а также исследования в области гуманитарных и естественных наук о древнейшем человеке. Представлены работы археологов, палеозоологов и антропологов, изучающих самые ранние памятники каменного века, преимущественно на территории Кавказа и Переднего Востока.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейщикам, студентам исторических факультетов вузов.

The 22nd issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents papers centering on the research biography of the outstanding Paleolithic scholar V. P. Lyubin, as well as archaeological and natural science studies in the field of early prehistory. The volume consists of the papers written by archaeologists, paleozoologists and paleoanthropologists who study the earliest Stone Age sites in the Caucasus and the Middle East.

The volume is intended for archaeologists, anthropologists, paleozoologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

ВАСИЛИЙ ПРОКОФЬЕВИЧ ЛЮБИН: УЧЕНЫЙ И ЧЕЛОВЕК

<i>С. А. Васильев.</i> Век Любина: поиски древнейшего человека в Евразии и Африке	7
<i>В. П. Любин.</i> Страницы воспоминаний	19
<i>Е. В. Беляева.</i> Век Любина в архивных фотоматериалах	29
<i>Л. М. Всевиов.</i> Век Любина в библиографии (список печатных работ В. П. Любина)	38
<i>Е. В. Беляева.</i> История исследований ашеля в Армении и вклад В. П. Любина	55
<i>М. В. Константинов.</i> В. П. Любин, Забайкалье и LGM.....	70

СТАТЬИ

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТА ЕВРАЗИИ

<i>С. А. Кулаков.</i> Ранний палеолит Кавказа: современное состояние изучения	76
<i>Д. В. Ожерельев, В. Г. Трифонов, Х. Челик, Я. И. Трихунков.</i> Новые свидетельства раннего палеолита в горных системах Восточной Анатолии и Малого Кавказа.....	99
<i>Ю. Э. Демиденко.</i> Главный Кавказский хребет и передвижения людей в среднем палеолите и раннем верхнем палеолите по Большому Кавказу	128

НОВЫЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПАЛЕОЛИТУ ЕВРАЗИИ

<i>С. А. Несмеянов.</i> Проблема использования микрофациального анализа при изучении кавказских древнепалеолитических пещерных памятников	142
<i>Г. Ф. Барышников.</i> Кударский пещерный медведь: эволюция, тафономия, вымирание	158
<i>М. В. Саблин.</i> Фауна местонахождения Мухкай 2.....	176
<i>М. М. Герасимова.</i> Палеоантропологическая находка на верхнепалеолитической стоянке Маркина Гора (Костёнки-14). Факты и интерпретации.....	187
<i>С. В. Васильев, С. Б. Боруцкая.</i> Морфология и таксономия древнейшего человека из Дманиси	204
Список сокращений	216

CONTENTS

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

VASILY PROKOFIEVICH LYUBIN: THE SCHOLAR AND THE PERSON

<i>S. A. Vasiliev</i> . Lyubin's century: the search for the earliest Man in Eurasia and Africa.....	7
<i>V. P. Lyubin</i> . Pages of memories	19
<i>E. V. Belyaeva</i> . Lyubin's century in archive photographs.....	29
<i>L. M. Vsevirov</i> . Lyubin's century in bibliography (list of Lyubin's publications).....	38
<i>E. V. Belyaeva</i> . History of Acheulean studies in Armenia and V. P. Lyubin's contribution.....	55
<i>M. V. Konstantinov</i> . V. P. Lyubin, Transbaikalia and LGM	70

RESEARCH PAPERS

NEW STUDIES IN THE PALEOLITHIC OF EURASIA

<i>S. A. Kulakov</i> . Early Paleolithic of the Caucasus: the current status of research.....	76
<i>D. V. Ozherelyev, V. G. Trifonov, H. Çelik, Ya. I. Trikhunkov</i> . New evidence on the Early Paleolithic in the mountain systems of Eastern Anatolia and the Caucasus Minor.....	99
<i>Yu. E. Demidenko</i> . The Greater Caucasus range and human population movements within the Great Caucasus during the Middle Paleolithic and Early Upper Paleolithic.....	128

NEW NATURAL-SCIENCE CONTRIBUTIONS TO THE STUDY OF THE PALEOLITHIC OF EURASIA

<i>S. A. Nesmeyanov</i> . Problems associated with the use of microfacies analysis in the study of the Caucasian Early Paleolithic cave sites	142
<i>G. F. Baryshnikov</i> . Kudaro cave bear: evolution, taphonomy, extinction.....	158
<i>M. V. Sablin</i> . Fauna of the Mukhkai 2 site.....	176
<i>M. M. Gerasimova</i> . Paleoanthropological find from the Upper Paleolithic site of Markina Gora (Kostenki-14): facts and interpretations	187
<i>S. V. Vasilyev, S. B. Borutskaya</i> . Morphology and taxonomy of the oldest man from Dmanisi	204
List of abbreviations	216

В. П. ЛЮБИН, ЗАБАЙКАЛЬЕ И LGM

М. В. КОНСТАНТИНОВ¹

Ключевые слова: В. П. Любин, Забайкалье, палеолит, Толбага, ледниковый максимум, типологический пасьянс, наставничество, научные публикации.

В. П. Любин, проводя исследования на Кавказе, оказывал влияние на все отечественное палеолитоведение. По его работам коллеги и особенно молодые археологи учились детальности анализа стратиграфии памятников, глубинному пониманию технологии и тщательности построения типологии каменных индустрий. В. П. Любин внимательно относился к процессу развития представлений о палеолите Сибири. Его соображения о ледниковом максимуме, получившем ныне определение LGM, оказались применимы и к сибирским памятникам палеолита. С особым интересом он относился к Забайкалью, с которым его связала фронтовая судьба. Комментарии В. П. Любина при его знакомстве с забайкальскими палеолитическими материалами являли собой удивительный пример научного проникновения в тайны каменных индустрий. Выступления В. П. Любина на заседаниях отдела палеолита и диссертационных советах были яркими, запоминающимися и доброжелательными. Теперь уже, к сожалению, приходится употреблять слово «были»...

DOI: 10.31600/2310-6557-2020-22-70-75

С бескрайними забайкальскими степями Василий Прокофьевич Любин встречался в годы войны. Вместе со своей войсковой частью капитан Любин двигался к государственной границе СССР. Предстояло освобождение Северного Китая от японских милитаристов. Переходы были длинными, дни — голодными, ситуация — тревожной. Спасали фронтовой опыт, закалка и жизненный оптимизм, сцементированные Великой Победой над фашистами...

Об этом походе мне довелось услышать рассказ от самого Василия Прокофьевича.

То было в 1975 г., во время моей первой командировки в ЛОИА. После одного из заседаний отдела палеолита мы случайно встретились на выходе из Ново-Михайловского дворца. Вместе шли по набережной Невы, вдоль Эрмитажа, через Дворцовый мост на Стрелку Васильевского острова, к Кунсткамере, и далее к зданию Двенадцати коллегий — маршрут для ленинградцев обычный, а для приезжего молодого археолога, почти незнакомого с северной столицей, весьма примечательный.

¹ Исторический факультет, Забайкальский ГУ, г. Чита, 672039, Россия.

Был зимний день со снегом и ветром. Забайкальцу, в привычной для наших студенческих мест одежде, серьезных проблем такая погода не составляла. Напротив, моему старшему коллеге в его осеннем пальто, продуваемом, судя по всему, насквозь, было зябко. В ответ на мой немой вопрос он пояснил, что ему предлагали приобрести шубу, но он решил, что «на его век достаточно и того, что имеется». Отмечу, что тогда Василию Прокофьевичу было 57 лет.

На стенде «Они сражались за Родину», размещенном в парадном коридоре ЛОИА, под фотографиями были представлены биографические справки фронтовиков. Год рождения В. П. Любина — 1918-й — тот же, что и моей матушки, и поэтому он мне сразу запомнился.

К счастью, и личному, и общественному, жизненный и научный век Василия Прокофьевича оказался удивительно полноценным!

Ученый с фронтовой судьбой уже тогда, в 1970-х гг., выдающийся археолог, многие дальнейшие десятилетия продолжает неустанно творить на благо науки и на пользу общества!

И ныне, в свое прекрасное 100-летие, Василий Прокофьевич Любин остается флагманом отечественного палеолитоведения и в полной мере является примером в том, как надо мыслить и как надо жить.

«Разложим пасьянс, — предлагал мудрый исследователь своим ученикам, изучающим кавказские или, например, алтайские коллекции, — и посмотрим, как все это выглядит в целом и по частностям».

В тот раз, будучи аспирантом А. П. Окладникова, я доставил в ЛОИА коллекцию верхнепалеолитической Толбаги, ее наиболее выразительную часть, несколько сот артефактов. Камни были разложены на зеленом сукне длинного стола, за которым проходили заседания отдела палеолита. Вокруг стола собрались сотрудники отдела, все те, кого я раньше знал только заочно как авторов важнейших публикаций. И я удивлялся тому, что все они, оказывается, работают в одном институте. Павел Иосифович Борисковский, в то время заведующий отделом палеолита, и ведущие сотрудники, такие как Василий Прокофьевич Любин, Зоя Александровна Абрамова, Сергей Никитич Астахов, Нина Николаевна Гурина, Игорь Ильич Коробков, Галина Фёдоровна Коробкова, Николай Дмитриевич Праслов, Геннадий Павлович Григорьев, Галина Васильевна Григорьева, Николай Кузьмич Анисюткин, Вячеслав Евгеньевич Щелинский (прошу извинить, что не перечислил всех!), — все они с удовольствием знакомились с коллекцией, высказывая свои соображения. Коллекция оставалась на столе еще пару дней, и мне запомнилось, что Василий Прокофьевич несколько раз просматривал артефакты и перемещал их по столу, группируя между собой так, как ему представлялось правильным (это и называлось пасьянсом!). Для меня было очень важно то, что известный специалист по палеолиту согласился со мной в том, что в толбагинской коллекции присутствует несколько леваллуазских нуклеусов, поскольку с пониманием леваллуазской техники в Сибири была большая неурядица. Существенным оказался и расклад орудий. Оформилась приличная группа долотовидных орудий, которую я раньше не выделял. Затем зашел спор о том, есть ли в толбагинской индустрии фрагментация пластин. Это была моя идея, я ее отстаивал. Василий Прокофьевич проверял меня на прочность и предостерегал от абсолютизации.

Ко времени визита в ЛОИА мне были известны несколько статей В. П. Любина. Они были посвящены палеолитическим памятникам Кавказа, таким как Малая Воронцовская пещера на Черноморском побережье и пещера Кударо 3 в Южной Осетии (Любин, Соловьёв 1971; Любин, Левковская 1972). По ним я учился принципам типологии и нюансам описания каменных артефактов. В этом отношении значение исследований выходило далеко за пределы Кавказа.

Особый интерес представляла статья В. П. Любина в томе «Каменный век на территории СССР». Она была посвящена нижнему палеолиту. В ней для себя я заметил такие строки: «Внимание к качественным и культурным различиям в составе культурных остатков ашельских и мустьерских памятников — главный источник познания экономической и социальной жизни древнейших людей» (Любин 1970: 35). Такой подход был, на мой взгляд, приемлемым и для верхнего палеолита Сибири, но ведущей в то время оставалась идея о полном единстве культуры на всей этой огромной территории. В той же обобщающей статье впервые применительно ко всей территории нашей страны была отмечена возможность заселения ашело-мустьерским человеком Алтая и Южной Сибири (Там же: 27). Это стало подтверждаться благодаря открытию алтайской Улалиники и других памятников (Окладников 1972).

В 1977 г. вышла из печати монография В. П. Любина «Мустьерские культуры Кавказа» (Любин 1977), которая стала классическим трудом по палеолитоведению, а вместе с тем учебником для молодого поколения археологов. В 1989 г. в книге «Палеолит Кавказа и Северной Азии» в серии «Палеолит мира» примечательно объединились два очерка по отдаленным, но сравнимым по археологическим параметрам территориям. Их авторы — В. П. Любин и З. А. Абрамова (Любин 1989; Абрамова 1989). Такая публикация ориентировала сибирских палеолитчиков на освоение опыта изучения палеолита Кавказа, в том числе в плане изучения пещерных памятников.

Для меня весьма памятно обсуждение моей кандидатской диссертации по теме «Палеолит Хилка и Чикоя (Юго-Западное Забайкалье)» (Константинов 1979) на отделе палеолита ЛОИА, согласившегося взять на себя обязанности ведущей организации. Обсуждение было заинтересованным, горячим и творческим. Задавалось много вопросов. Их полагалось сначала записывать, а затем обстоятельно отвечать. Один из вопросов Василия Прокофьевича Любина вызвал у меня затруднение. Он спросил о том, есть ли в разрезах отложений палеолитических памятников Забайкалья следы большого холода на уровне 20 тыс. л. н., отмечаемого в Европе? В моей диссертации по этому вопросу сведений не было. Но мне уже тогда стало понятно, что я по этому вопросу что-то недосмотрел, и обозначил для себя эту проблему как важную.

В дальнейшем соображения В. П. Любина полностью подтвердились. Наличие значительного холода в период от 20 до 18 тыс. л. н. отметил по археологическим памятникам Сибири выдающийся геолог С. М. Цейтлин (1979). С его помощью мерзлотные нарушения в отложениях гыданьского периода сартанского оледенения были зафиксированы на забайкальских палеолитических поселениях Куналей, Приисковое и др. (Константинов 1994). В последнее время тема большого холода в указанный период стала особенно актуальной, что нашло отражение в исследованиях отечественных и зарубежных авторов. Она получила обозначение LGM — последний ледниковый максимум (Изухо и др. 2013). По наиболее радикальным соображениям, холод был такой силы, что население полностью покинуло Сибирь

и вернулось только с относительным потеплением. Мне представляется, что, несмотря на большой холод, население при возможном небольшом оттоке сохранялось в Сибири, в том числе в Забайкалье. Доказательством этого является такой памятник, как Санний Мыс, в шестом культурном слое которого найдено замечательное жилище с массивной внешней обкладкой и тремя очагами внутри. Выявлены культурные слои этого времени и на таких поселениях, как Усть-Менза-2, Студёное-2, Куналей (Константинов 1994; 2013). Наблюдения В. П. Любина по европейской территории оказались полезными и для понимания структуры сибирского палеолита.

Докторскую диссертацию мне посчастливилось защищать в ИИМК (так в новых условиях стал обозначаться ЛОИА). Как и полагалось, защите предшествовал ряд творческих обсуждений. В итоге мне разрешили представить диссертацию в виде монографии «Каменный век восточного региона Байкальской Азии» (Константинов 1994). Защита состоялась в 1995 г. В рамках научной дискуссии с развернутым анализом диссертации выступил В. П. Любин. Он вновь обратился к фазе максимального холода, на этот раз в связи с биостратиграфией. В протоколе диссертационной защиты зафиксировано такое суждение: «Нужно сказать, что биостратиграфия совершенно в данной работе не прозвучала. Может быть, только где-то упомянута: где-то на рубеже 18–20 тыс. л. н. мы имеем всплеск развития носорожьей фауны. Видимо, этот регион (насколько мне известно) и вообще регионы такого рода не дают благодатного материала для такого рода определений, для того чтобы опираться на биостратиграфию. Период небольшой, климат резко континентальный. Очевидно, больших перепадов не было в составе фауны, и опираться на эти критерии очень сложно. Что касается литологостратиграфии, то она здесь работает, и превосходно работает» (Константинов 2008: 153). Этот научный анализ представляется замечательно точным. Действительно, от 20 до 18 тыс. л. н. был большой холод и, наверное, имел место всплеск носорожьей фауны, но установить его для территории, где носороги были главным видом животных во все фазы верхнего плейстоцена вплоть до его финала, на достигнутом уровне знаний невозможно. Примерно так же обстоит дело и с другими видами животных, включая фауну грызунов. В. П. Любин совершенно правильно представил забайкальские плейстоценовые ландшафты как степные, очень холодные и аридные.

Мне думается, что при этом Василий Прокофьевич вспоминал ту забайкальскую степь, которая запомнилась ему с военной поры!

Василий Прокофьевич поддержал все основные позиции, освещенные в диссертации, заключив, что «создан новый палеолитический центр в Сибири. В нашей стране не так уж много в провинции центров такого крупного калибра. А этот центр новый, но уже сформировавшийся, потому что есть уже кадры, есть ученики, есть школа» (Константинов 2008: 153–154).

Диссертационный совет ИИМК поддержал положительное заключение, данное оппонентами, В. П. Любиным и другими учеными.

Такая оценка высокой научной инстанции придавала уверенность в правильности методов нашей работы и в основных теоретических выводах. Последующее двадцатилетие читинская школа археологов старалась соответствовать высоким критериям науки, присущим деятельности ИИМК.

В нынешние годы читинские студенты помимо забайкальских экспедиций трудятся в экспедиции ИИМК, действующей на территории Армении. Под началом неутомимого Василия Прокофьевича Любина и его заботливой супруги Елены Владимировны Беляевой они раскапывали нижнепалеолитические стоянки, датированные от 0,5 до 2 млн л. Молодые археологи, прошедшие полевую школу В. П. Любина, намерены обнаружить такие же древности в Забайкалье. Уверен, что они вскоре приедут с научными докладами в Отдел палеолита ИИМК!

Литература

- Абрамова 1989 — Абрамова З. А. Палеолит Северной Азии // Борисковский П. И. (отв. ред.). Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л.: Наука, 1989. С. 145–243 (Палеолит мира).
- Изухо и др. 2013 — Изухо М., Бувит Й., Терри К. Введение: текущие исследования последнего ледникового максимума в доисторический период развития северо-восточной Азии // Гуманитарный вектор. Серия: История. Политология. Чита: Изд-во Забайкальского ГУ, 2013. № 3 (35). С. 9.
- Константинов 1979 — Константинов М. В. Палеолит Хилка и Чикоя (Юго-Западное Забайкалье): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1979. 18 с.
- Константинов 1994 — Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ; Чита: Байкальский НЦ СО РАН; Читинский госпединститут, 1994. 265 с.
- Константинов 2008 — Константинов М. В. Провинциальная археология. Чита: Изд-во Забайкальского ГУ, 2008. 295 с.
- Константинов 2013 — Константинов М. В. Археология Забайкальского края: верхний палеолит // Гуманитарный вектор. Серия «История. Политология». 2013. № 3 (35). Чита: Забайкальский ГУ, 2013. С. 10–11.
- Любин 1970 — Любин В. П. Нижний палеолит // Формозов А. А. (отв. ред.). Каменный век на территории СССР. М.: Наука, 1970. С. 19–42 (МИА СССР. № 166).
- Любин 1977 — Любин В. П. Мустьерские культуры Кавказа. Л.: Наука, 1977. 223 с.
- Любин 1989 — Любин В. П. Палеолит Кавказа // Борисковский П. И. (отв. ред.). Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л.: Наука, 1989. С. 9–144 (Палеолит мира).
- Любин, Левковская 1972 — Любин В. П., Левковская Г. М. Пещера Кударо III (Юго-Осетия) // Абрамова З. А., Праслов Н. Д. (отв. ред.). Палеолит и неолит СССР. Л.: Наука, 1972. Т. 7. С. 25–40 (МИА СССР. № 185).
- Любин, Соловьёв 1971 — Любин В. П., Соловьёв Л. Н. Исследование Малой Воронцовской пещеры на Черноморском побережье Кавказа (Раскопки 1950, 1951, 1964 гг.) // Борисковский П. И. (отв. ред.). Палеолит и неолит СССР. Л.: Наука, 1971. Т. 6. С. 7–40 (МИА СССР. № 173).
- Окладников 1972 — Окладников А. П. Улалинка — древнепалеолитический памятник Сибири // Абрамова З. А., Праслов Н. Д. (отв. ред.). Палеолит и неолит СССР. Л.: Наука, 1972. Т. 7. С. 7–19 (МИА СССР. № 185).
- Цейтлин 1979 — Цейтлин С. М. Геология палеолита Северной Азии. М.: Наука, 1979. 286 с.

V. P. LYUBIN, TRANSBAIKALIA AND LGM

M. V. KONSTANTINOV

Keywords: *V. P. Lyubin, Transbaikalia, Paleolithic, Tolbaga, Glacial Maximum, typological solitaire, mentoring, scholarly publications.*

Though V. P. Lyubin's studies were mainly confined to the Caucasus, he greatly influenced Russian Paleolithic archaeology as a whole. For his colleagues, and particularly younger ones, his profound knowledge and understanding of stratigraphy and stone tool typology served as guidance and inspiration. V. P. Lyubin paid close attention to the development of Paleolithic studies in Siberia. His thoughts about the Last Glacial Maximum turned out to be applicable to the Paleolithic sites of Siberia. He always expressed interest to Transbaikalia, the region he first visited as a front-line officer. The comments he made when examining Transbaikalian Paleolithic materials were a striking example of scholarly inquiry into the secrets of stone industries. V. P. Lyubin's speeches at the meetings of the Department of Paleolithic and at the Dissertation Council sessions were always bright, memorable and well-meaning. Unfortunately, we have to speak of it in the past tense now...